

Ховес Владимир Юрьевич
доцент, кандидат философских наук
Сибирский федеральный университет
доцент кафедры философии Гуманитарного института
Красноярск

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий политики и духовности в аспекте свободы.

Abstract. The article deals with the relationship between the concepts of politics and spirituality in the aspect of freedom.

Ключевые слова: политика, власть, духовность, свобода, детерминизм, Православие.

Keywords: politics, power, spirituality, freedom, necessity, determinism, Orthodoxy.

Политика - это область социальных отношений, складывающихся по поводу власти в обществе. Понятие же духовности предполагает сферы мышления, чувств и деятельности, в которых раскрываются экзистенциальные качества человека как существа свободного, творческого и нравственного, способного к самовозрастанию личности. Совместимы ли политика и духовность?

Любая политическая власть выступает как волевое суверенное (фр. *souveraineté* - господство) выражение интересов субъекта власти. Под субъектом власти понимаются те общественные группы, которые имеют реальное превосходство в обладании ресурсами общества - экономическими, политическими, идеологическими, информационными, правовыми. В любой политической системе имеются носители власти и подвластные.

Облеченный властью человек находится на «развилке» свободы и детерминированности. Носитель власти обладает механизмом управления, помогающим ему осуществлять волевые действия. Государство, хотя и выражает интересы субъекта власти, как правило, играет активную самостоятельную роль, способно оказывать значительное воздействие и на правящие элиты, и на общество в целом.

Государственная власть, в том числе и демократическая, обладает правовой возможностью накладывать ограничения на общество и граждан, в определенных законом случаях применять насилие, ограничивая свободу. Государство обладает прерогативой правотворчества. Изначально право трактовалось, по превосходному определению римского юриста Цельса, как «искусство доброго и справедливого». К этому возвышенному пониманию права римские же юристы добавили: «Действие права - повелевать, запрещать, разрешать, карать» [Дигесты].

С другой стороны, свободная воля и действия носителей власти детерминированы интересами и требованиями политических элит, уровнем развития экономики страны, ожиданиями и запросами общества, особенностями его политической и правовой культуры, традициями страны, геополитической ситуацией и многими другими факторами. В демократическом государстве власть связана правом, действует конституционный принцип приоритета закона, перед которым все равны.

В этой дихотомии, в сочетании свободы и несвободы, проявляется одно из противоречий природы политической власти.

Носитель власти, в деятельности которого постоянно коррелируют свобода и детерминизм, стоит перед необходимостью принятия ответственных решений, касающихся многих людей, часто сталкивается с проблемой нравственного выбора. Вот почему обладание властью представляет собой одно из самых серьезных для человека искушений. «Человек поставлен на вершину, где имеет в себе источник свободного движения и к добру, и к злу; он

- на распутье. Что бы он ни выбрал, это решение будет его деянием» [5, с. 39:]

Аристотель трактовал политику как науку о добродетельном гражданине и правильном государстве, а государство рассматривал в качестве высшего проявления общения. Целью государства считал достижение общего блага. Смысл этого блага виделся великому мыслителю в максимально полном раскрытии заложенных в человеке добродетелей. Человек, будучи «политическим существом», выступает как носитель «арете» - нравственности, добродетели, а следовательно, - свободы. Ведь достижение «арете» понималось Аристотелем в аспекте свободного, разумного и волевого выбора меры добродетели - удаления от пороков.

В Новое время сформировалась философская трактовка свободы как познанной необходимости. Понятие необходимости предполагает идею закономерного развития. Законы природы и истории нельзя «отменить» или обойти. Но человеку дана способность познания объективных законов и творческого их использования в своей социальной деятельности. В каждый момент истории потенциально сосуществуют различные варианты осуществления необходимости, которая прокладывает себе дорогу через множество случайностей. В осуществлении объективных законов истории значительную роль играют субъективные факторы. Поэтому

«линия истории» - не прямая, а «изломанная». Чередуются прогресс и регресс, периоды поступательного развития сменяются откатами назад, попятными движениями. Разумеется, полного возвращения к прошлым порядкам никогда не бывает. У Ф. Энгельса есть учение о волнообразном развитии политической революции, которая во Франции, например, затянулась почти на столетие. На примере истории этой страны Энгельс показывал этапы политической борьбы, в которой чередовались «приливы» и «откаты» революционной волны. Насколько управляемым и длительным окажется откат, когда и каким образом будет совершаться новое поступательное движение, - в значительной мере зависит от сознательных действий людей.

В книге «К вопросу о роли личности в истории» Г. В. Плеханов глубоко исследовал соотношение необходимости и случайности в истории, рассмотрел корреляцию объективных и субъективных факторов. «Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин. Великий человек является именно начинателем, потому что он видит *дальше* других и хочет *сильнее* других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин осуществления этих нужд. Он - герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом - все его значение, в этом - вся его сила. Но это - колоссальное значение, страшная сила» [3, с. 38].

Разумеется, далеко не каждый политик предстает в образе великого человека. В истории политики немало деятелей, рассматривающих власть как самоцель, как средство обогащения. Иные, плодотворные, перспективы политики связаны с деятельностью тех носителей власти, для которых, по словам Маргарет Тэтчер, политика - «это не просто работа, это увлечение. Нас избирают для того, чтобы мы могли помочь улучшить жизнь людей. Просто "выпасть" из политики невозможно, так же как вы не можете прекратить любить искусство или музыку... Политика бесконечна» [Аргументы и факты, 1996 г., № 35].

Несомненно, для всех политиков властная карьера значима тем, что дает им, по выражению М. Вебера, внутренние радости. «Прежде всего, она дает чувство власти. Даже на формально скромных должностях сознание влияния на людей, но в первую очередь - чувство того, что и ты держишь в руках нерв исторически важного процесса, - способно поднять профессионального политика выше уровня повседневности». [1, с. 689].

Значение политики может возвыситься до уровня универсальной социальной силы, которая реализует свободу как познанную необходимость. Осознавая свою ответственность перед обществом, политики могут способствовать успешному функционированию социального государства, свободному развитию страны, духовному обновлению общества. Эти цели провозглашает и Конституция нашей страны: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [Конституция Российской Федерации, статья 7].

Как в стремлении политиков к власти, так и в желании общества иметь достойную политическую систему проявляется естественное стремление людей к свободе и благосостоянию. Но в этом стремлении неизбежны коллизии между властью и обществом. Государство желает управлять и расширять свои полномочия, а гражданское общество старается сохранить для себя как можно больше свободы, конституционными средствами ограничивает государственную власть и контролирует ее действия. Конституционный строй современного демократического государства предусматривает хорошо продуманную систему сдержек и противовесов, с помощью которой гражданское общество старается умерить чрезмерные властные устремления политиков.

Что же дает власть личности политика? Мотивация стремления к власти бывает различной. Властолюбие может быть обусловлено личностным желанием независимости, пусть даже иллюзорной, от стихий мира, от случайных угроз, от превратностей жизни. Обладание рычагами власти может дать человеку субъективное ощущение этой независимости и свободы.

Другим стимулом стремления к власти может желание с ее помощью сохранить и приумножить собственное материальное богатство, создающее иллюзию господства. Названные мотивы могут сочетаться с желанием компенсировать ощущение собственной интеллектуальной или какой-либо иной личностной ущербности.

Более сложное понимание власти связано с возможностью воздействовать на жизнедеятельность общества, со стремлением быть в некотором смысле творцом социальных отношений. Такое восприятие власти, даже если оно обусловлено эгоистическими побуждениями, может иметь конструктивный характер и привести к положительным достижениям.

Наиболее основательным и плодотворным является духовное понимание власти. Например, православная трактовка государственности подразумевает активную роль людей, в том числе носителей власти, в процессе творческого преобразования мира на гуманных началах. Изначально человек получил задание хранить и возделывать землю.

Согласно социальной концепции Русской Православной Церкви, личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, поэтому государство представляет собой необходимый элемент в

испорченном грехом мире. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о человеке, но из последствий грехопадения и из согласованных действий по ограничению господства греха в мире. Священное писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Участвуя в функционировании властных институтов, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия, на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преобразовать окружающий мир по слову Христову. Так трактует Православная Церковь предназначение власти [2].

Но большинство властных решений, констатирует Церковь, приносят пользу одной части общества, одновременно ограничивая или ущемляя интересы и желания других. Многие такие решения и действия сопряжены со злом. «Именно поэтому от православного политика или государственного деятеля требуется крайняя духовная и нравственная чуткость» [2].

Духовное понимание политики не обязательно основано на религии. В истории имеются примеры светской политики, наполненной глубоким ценностным смыслом. Однако весьма часто такая объективная данность, как отчужденный характер общественных отношений, определяла иную - корыстную - мотивацию власти. Политика, основанная на высокой морали и гуманистических побуждениях, подчас не получала устойчивой социальной поддержки. Об этом свидетельствует трагическая судьба многих выдающихся политиков, в том числе и в нашей стране.

Причины такого отторжения заключались не только в субъективных ошибках политиков, но и в том, что некоторые из этих людей намного опережали свое время либо, наоборот, отставали от него.

Далеко не всегда человек способен прогнозировать результаты своих действий. Много в истории делалось методом проб и ошибок. Результаты социальной деятельности часто оказываются непредсказуемыми, превращаются в силу, враждебную человеку и господствующую над ним. Такое превращение называется в философии отчуждением. По словам историка В. О. Ключевского: «Человек работал умно, работал и вдруг почувствовал, что стал глупее своей работы».

Конечно, даже в условиях социального отчуждения личность способна "приподниматься" над объективными обстоятельствами, расширять горизонт своей свободы, совершать (хотя бы мысленно) выход за рамки детерминизма. Но опасно, если уверенность политика в своих силах превращается в самоуверенность, провоцирует волюнтаризм и нравственный релятивизм. «Если добро и зло относительны, значит, их нет. Там, где нет ни добра, ни зла, - позволено все. И хотя торжественно декларируется, что "человек - это звучит гордо", именно такие декларации человека унижают и раздавливают катком истории». [4, с. 543].

Утверждение во многих современных странах демократических, правовых принципов способствует если не полному преодолению отчуждения, то значительному сокращению диапазона его действия. Политическая власть в правовом государстве призвана способствовать формированию условий, благоприятных для достойной, творческой жизни и свободного развития человека. В этом и состоит духовный смысл политики. Качество власти и управления являются одним из решающих факторов плодотворного развития страны. Чрезвычайно важен положительный нравственный идеал политика, пользующегося доверием народа и несущего ответственность перед обществом.

Не во всех странах современного мира сложились условия для проявления духовного аспекта политики. В условиях слабости гражданского общества нарушаются все принципы конституционализма как системы ограничения власти. В системе имитационной «демократии» проявляется опасность нравственной и интеллектуальной деградации как политиков, так и подвластных. Авторитарно-бюрократическая редукция личности политика, обладающего неограниченной властью, может оказать деструктивное воздействие на жизнь общества. Фактическое восстановление однопартийности и монопольной власти чиновничества не содержит плодотворного начала. Несостоятельны как бюрократический этатизм, так и уклонение государства от социальной ответственности. Деструктивна система, в которой укореняется бюрократический произвол, а многие должностные лица утрачивают чувство гражданской ответственности и нравственные ограничения.

Утверждение основ демократической государственности и гражданского правопорядка неотделимо от возрождения нравственных, духовных основ жизни общества.

Святейший Патриарх Алексей II размышлял: «Мне думается, что есть три типа общества. Первый - это диктатура. В этом случае члены общества лишены свободы и находятся у правителей в лучшем случае на положении презираемых пасынков. В обществе - порядок, но, как только крепкая рука ослабевает, дети, в порыве свободы, сметают все на своем пути. Второй, самый ужасный тип - общество хаоса. Здесь нет никакой подлинной демократии. Здесь властвуют грубая сила и злая воля. Третий тип общества - это когда люди обладают полной свободой, но понимают, что ее нельзя использовать во вред себе и друг другу, ибо это приводит к убийству и самоубийству - сначала духовному, потом физическому.

Главная свобода - свобода от рабства самому себе, своему греху, злу, таящемуся в наших сердцах. Если мы эту свободу обретем, наше общество будет гармоничным и достойным» [4, с. 516 - 517].

Список использованной литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. - М. : Прогресс, 1990.
2. Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. - <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnojkontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> [дата обращения: 26.02.2019].
3. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории.- М.: Госполитиздат, 1938.
4. Святейший Патриарх Алексий II о путях спасения, о современном мире, о служении Русской Православной Церкви // Мысли Русских Патриархов от начала до наших дней. - М: Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1999.
5. Шеллинг Ф. Философские исследования о сущности человеческой свободы. - С.-Пб., 1908.